

Ольга Сиротинина: 14 лет

1947 год: студенты Галина Полищук и Алексей Калинин с О.Б. Сиротининой

Студенчества годы военные

Ольга Борисовна Сиротинина – профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации, заслуженный деятель науки России, старейший преподаватель университета, всемирно известный учёный-филолог. Студенческие годы Ольги Борисовны пришлось на военное время. Она поступила на только что открывшееся филологическое отделение в сорок первом и стала выпускницей сорок пятого года. Будучи совсем юной девушкой, Ольга Борисовна столкнулась с тяготами военного времени и смогла преодолеть их, не теряя веры в будущее. Мы предлагаем расшифровку фрагмента видеинтервью, которое в преддверии Великой Победы записала Киностудия СГУ.

– Ольга Борисовна, расскажите, пожалуйста, как вы поступили в университет.

– Честно сказать, я думала подать документы в ГИТИС, на театроведческий факультет. Готовилась к поступлению, писала рецензии на все спектакли, на которых удавалось побывать. Буквально спустя пару дней после начала войны пришла на почту отправлять документы в Москву. Но их перестали принимать. Тогда я решила пойти на новое филологическое отделение при историческом факультете. Подумала – к театру это ближе всего. Благо, аттестат с золотой каёмкой давал мне право поступать без экзаменов.

– Было ли какое-то предчувствие войны?

– Разумеется. Общая обстановка в мире, захват гитлеровскими войсками ряда стран на Западе. Рождалось предчувствие чего-то страшного, нехорошего. Были всякие успокоительные сообщения от ТАСС, потому нормальная жизнь всё-таки продолжалась. При этом каждую ночь около нашего дома проезжали грузовики с военными, и двигались они в сторону западной границы. На выпускном вечере наш директор произнёс очень тревожную речь. Он потом не вернулся с фронта.

– Как вы узнали, что наступила война?

– В тот момент я была на дневном спектакле в театре драмы. На сцене играл мой любимый актёр Александр Иванович Степанов. Первое действие прошло нормально, а затем случился очень долгий антракт, во время которого актёры вышли на сцену и объявили о том, что началась война.

– Что вы делали в первые дни войны?

– Студенткой в то время я ещё не была. Мы переносили старые школьные парты, освобождали помещения. Выступали с 24 июня в фойе бывшего кинотеатра на углу улицы Горького и проспекта Кирова, рассказывали людям о сообщениях Информбюро, помогали занимать места, смотрели кусочек фильма, а потом рассказывали то же самое следующей партии людей. Перед фильмом обязательно шла хроника, но теперь она фактически повторяла военные сводки.

– Расскажите про учёбу на филологическом факультете.

– Все ждали, что война быстро кончится, но она всё не кончалась и не кончалась. На наш факультет, кроме саратовских, стали поступать люди из эвакуированных мест. Нам выделили

Географический факультет

Декан – Владимир Зиновьевич Макаров

Олег Сальников, студент 4 курса:

«Одной из визитных карточек факультета являются “дальние” практики. С одной стороны, это отличная возможность увидеть интересные уголки страны, с другой – своего рода испытание: провести более двух недель в полевых условиях. Благодаря нашему факультету, мне удалось поработать и за Северным полярным кругом во время производственной практики. Я считаю, что географический факультет – отличная возможность лучше познакомиться с окружающим миром и проверить себя».

Егор Нерубеев, инженер-гидролог «ВНИПИ-газдобыча»:

«Всегда был неравнодушен к путешествиям и картам, поэтому география стала образом жизни. Преподаватели – это мои наставники, которые помогали двигаться в нужном курсе, за что я им очень благодарен. Учась на факультете, я познакомился с друзьями и единомышленниками. А знания и приобретённый опыт всегда помогают в работе».

«Если нам позволили учиться в такое сложное для страны время, мы должны были приложить как можно больше сил, чтобы всё взять», –
О.Б. Сиротинина

1960-е годы: после Первомайской демонстрации О.Б. Сиротинина: 2003 год

одну комнату. Книг у нас не имелось в тот момент вообще, потому что факультет только появился, – одна художественная литература. И диалектические экспедиции, разумеется, тоже не проводились.

В то время была одна общая кафедра филологии. Ею заведовал лингвист, профессор Лукьяненко. Наши преподаватели принесли нам в век страшного единомыслия разномыслие и уважение к чужому мнению. Начиная со второго года обучения, лекции стал читать профессор Скафтымов. В Саратов перевезли эвакуированный Ленинградский университет вместе со студентами и преподавателями. Мы часто могли приходиться на их лекции, а они – на наши. Ленинградцы демонстрировали очень большое уважение к нашим учителям и друг к другу. Я объездила много университетов, но нигде не помню такой атмосферы терпимости к людям и чужому мнению, как тогда.

– Что создавало атмосферу войны в Саратове?

– Ну, во-первых, переселение немцев Поволжья. Даже партийных. Оставляли иногда только женщин старше семидесяти лет. Библиотеку иностранной литературы перевезли в здание Сара-

товской консерватории. Я много книг оттуда брала.

Во-вторых, ночные и дневные дежурства, которые несли люди, освобождённые от сельхозработ. Мне дали справку об освобождении из-за сердца. Однажды ночью нас срочно послали к тогдашнему ректору Вере Александровне Артисевич из-за того, что хотели в срочном порядке эвакуировать заводы в университетские корпуса. Вере Александровне тогда удалось отстоять университет и доказать нецелесообразность такого предприятия. И заводы в результате были отправлены буквально в чистое поле, в Ленинский район. Территория огораживалась, на землю ставились станки, а вокруг них воздвигали стены.

Ну, и, в-третьих, те несколько месяцев, когда польская армия Андерса наполнила своими войсками Саратов. Они воевать не стали и ушли в Иран. Как-то раз мы даже повстречали поляка, который целый месяц шёл из района боевых действий.

– Какой была ваша жизнь в те годы?

– Еды было мало, мы пытались продавать книги, чтобы купить что-то на базаре. Продали прекрасное издание в кожаном переплёте с иллюстрациями и

в позолоте про Петра Первого и такое же про Наполеона – до сих пор очень жалко. Работали в госпиталях, помогали переносить раненых из операционной в палату, развлекали их, читали им Чехова и других писателей, кого-то даже кормили с ложечки, писали за них письма родным. То, как в Саратов привезли эвакуированных из Ленинграда, – картина, которую забыть невозможно. Они лежали обессиленные, не могли двигаться. Эвакуированных было так много...

– Как, несмотря ни на что, вам удавалось сохранить оптимизм?

– Оптимизм появился у меня в какой-то момент потому, что поняла – всего можно добиваться самой. Когда осенью сорок второго года атмосфера накалилась, и Саратов фактически превратился в прифронтовой город, моя мама сказала мне весело, что в случае чего уйдём в партизаны. Ей как-то на юбилей дали паёк, в который входил кусок мяса и портвейн. Вино мы решили открыть в День Победы. Настрой такой был, что обязательно будем бороться до конца! 🍷

**Расшифровала
 Дарья Головина,
 фото из личного архива**

Символы и бренды факультета:

Карта

Без карт и атласов уже невозможно представить современную жизнь. Наши выпускники их умеют создавать.

Дальняя практика

Студентам географического факультета посчастливилось побывать в самых уникальных и интересных уголках страны.

Русское географическое общество

Объединяет географов и всех неравнодушных к планете Земля. Саратовское отделение РГО возглавляет декан географического факультета В.З. Макаров.

ПоСети:

Подробнее о направлениях подготовки ты можешь узнать:

**Телефон (с 19 июня):
 +7(8452) 261-211**